За всю свою жизнь Гу Цзяо еще никогда не доводилось быть обманутой подобным образом, особенно когда другой стороной являлся маленький неуклюжий пельмень, ей сразу стало как-то не по себе.

«Ты только что ясно сказал, что не пойдешь со мной, монахи же не лгут!»

«Тот Маленький Цзин Кун не имеет ничего общего с нынешним Маленьким Цзин Куном! Сейчас нынешний Маленький Цзин Кун согласен спуститься с тобой с горы!»

Гу Цзяо: И что, это должно сработать?

Маленький Цзин Кун вбежал в комнату настоятеля: «Настоятель! Здесь кто-то хочет меня усыновить!»

Гу Цзяо: Нет, я не думаю, что это именно то, о чем я говорила!

«Кто это?» - любезно спросил настоятель.

Маленький Цзин Кун поднял руку и указал пальцем на Гу Цзяо: «Она!»

Гу Цзяо, которая одной ногой только что ступила в комнату настоятеля, замерла в шоке: «...»

«Так это маленькая благодетельница Гу, слава Богу». Настоятель поклонился Гу Цзяо, сложив руки ладонями друг к другу.

Гу Цзяо прочистила горло и сказала: «Настоятель, вообще-то я ...»

Настоятель мягко улыбнулся: «Я понимаю, что имеет в виду маленькая благодетельница Гу. Пожалуйста, будьте уверены, что этот старый монах не будет усложнять жизнь маленькой благодетельнице Гу».

Гу Цзяо вздохнула с облегчением, услышав это. К счастью, настоятель монастыря был разумным человеком.

Настоятель сказал серьезным тоном: «Цзин Кун на самом деле воспитанник моего старшего ученика, и честно говоря, нужно сначала получить его одобрение. Однако этот старый монах уже очень хорошо понимает характер маленькой благодетельницы Гу, поэтому этот старый монах принял решение за моего старшего ученика».

На лице Гу Цзяо появилось растерянное выражение. Подождите, какое решение вы приняли за него?

Настоятель сказал маленькому Цзин Куну: «Цзин Кун, ты должен быть хорошим и слушаться маленькую благодетельницу Гу, когда спустишься с горы, ты понял?»

Маленький Цзин Кун кивнул головой и ответил: «Да! Я понял, настоятель!»

Гу Цзяо: «...»

Эй, разве вы оба не ведете себя довольно бесцеремонно?

Гу Цзяо: «Я думаю, мы должны также спросить мнение других, например, его братьев, что они думают ...»

Бум!

В комнату с грохотом внесли стул.

«Цзин Кун, твой любимый маленький бамбуковый стул, старший брат дарит его тебе! Не забывай своего старшего брата после того, как спустишься с горы!»

Донг!

В руки маленького Цзин Куна впихнули волчок.

«Цзин Кун, вот твой любимый волчок, второй старший брат дарит его тебе! Не забудь и про второго старшего брата!»

После этого каждый старший брат вручил ему прощальный подарок. Они двигались так быстро, словно боялись, что Гу Цзяо откажется от своих слов, если они промедлят хоть на секунду дольше.

Уголок рта Гу Цзяо дернулся: Маленький монах, сколько проступков ты совершил? Посмотри, как торопятся избавиться от тебя твои старшие братья ...

Может, еще не слишком поздно передумать?

Гу Цзяо пришла сюда, чтобы купить гору, но спустилась с неё с маленьким «прицепом» за спиной.

Настоятель усмехнулся: «Ну что ж, купи одну вещь, а вторую получи в подарок!»

Гу Цзяо: Но я не чувствую, что получила хоть какую-то выгоду!

.....

Сегодня у Сяо Люланя был важный день.

Неважно, заботился он об этом или нет, но факт был в том, что он совершил великое восхождение, пройдя путь от низов Земного класса В до первого места на уездном экзамене.

Если бы лучший ученик Небесного класса А стал первым в уездном экзамене, это никогда бы не наделало такого шума.

Говоря прямо, шаг, который он сделал, был слишком огромным.

Сяо Люлань весь день просидел в академии. А от Второго дядюшки Луо узнал, что люди, услышавшие хорошие новости, уже отправились в деревню, так что жители деревни, должно быть, уже были в курсе событий.

Как и ожидалось, когда он подошел к двери своего дома, он увидел людей, толпившихся внутри и снаружи.

Люди в деревне любят весело проводить время, и, когда у кого-то что-то происходит в семье, вся деревня собирается, чтобы посмотреть.

Сяо Люлань глубоко вздохнул и морально приготовился к тому, что его на некоторое время окружают жители деревни и засыплют вопросами, но тут произошло нечто неожиданное.

Толпа у входа была настолько плотной, что он даже не мог попасть в дом, поэтому ему пришлось похлопать по плечу стоящего перед ним человека и сказать: «Тетя Чжао, позвольте мне войти».

«Что тебе?» Тетя Чжао раздраженно повела плечом.

«Это я, Люлань», - сказал он.

Тетя Чжао поспешно взглянула на него и сказала: «О, Люлань вернулся».

Сказав это, она продолжила смотреть в дом, не обращая внимания на Сяо Люланя!

Последний был немного озадачен.

Разве вы все пришли сюда не ради меня? Что это тогда за бесцеремонное отношение?

Сяо Люлань подошел еще к нескольким жителям деревни и обнаружил, что им действительно нет до него никакого дела, поэтому он задался вопросом: Если они здесь не ради меня, то почему тогда толпятся у его дома?

Когда ему с большим трудом удалось протиснуться в дверь, то он был ошеломлен открывшейся перед ним сценой.

В главном зале он увидел маленького монаха с хитрым взглядом, взявшегося неизвестно откуда!

Маленький монах кротко сидел на маленькой скамеечке рядом со старушкой с очаровательным и милым лицом!

Все жители деревни пришли сюда ради этого маленького монаха. Они никогда раньше не видели такого маленького мальчика, такого милого и красивого. Действительно, редкое зрелище!

У Сяо Люланя, ставшего лучшим на уездном экзамене, вот так запросто украл внимание толпы какой-то маленький монах. Кому я могу пожаловаться на это?

Только когда совсем стемнело, жители деревни один за другим стали расходиться. Лицо Сяо Люланя и так было мрачным, а когда он увидел Гу Цзяо, выходящую с миской еды, и маленького пельменя, прыгнувшего в её объятия, оно тут же стало чернее черного.

«Объясните, что происходит?» Он посмотрел на старушку и Гу Цзяо.

Старушка, которая лузгала в этот момент дынные семечки, ответила: «Не смотри на меня, это не я его привела!»

Гу Цзяо после небольшой паузы ответила: «Если я скажу, что это бесплатный подарок за покупку горы, ты поверишь мне?»

Сяо Люлянь: «...»

«Цзин Кун, иди на задний двор и вымой руки, вода для тебя уже готова». Отослав маленького мальчика, Гу Цзяо рассказала Сяо Люланю всю историю. Конечно, она опустила ту часть, где ее подставил маленький монах. В конце концов, это было немного унижительно для нее, и она никогда бы не призналась в этом даже под страхом смерти. «... Он был слишком жалок, поэтому я забрала его».

Сяо Люлань бросил на Гу Цзяо подозрительный взгляд, он всегда чувствовал, что она не настолько добросердечна: «Ты уверена, что тебя не обманули?»

Глаза Гу Цзяо расширились: «Точно нет! Ему всего несколько лет. Как он мог меня обмануть? Я не настолько глупа!»

Сяо Люлань скептически глянул на нее.

Гу Цзяо быстро сменила выражение лица, опустила глаза и, поведя указательным пальцем по столу, сказала: «Но если ты не доволен этим ...»

Сяо Люлань прервал ее: «Нет, все в порядке, если тебе это нравится».

Они не были настоящими мужем и женой. У нее была свобода растить столько детей, сколько она захочет. Он не имел права вмешиваться.

Гу Цзяо пошла на кухню, чтобы приготовить еду.

Маленький Цзин Кун, помыв руки, вернулся в главный зал. Он подошел к Сяо Люланю, оглядел его с ног до головы и серьезным тоном спросил: «Ты мой отец?»

Сяо Люлань поперхнулся: «Она усыновила тебя как своего сына?»

Маленький Цзин Кун покачал головой: «Нет, это не так. Цзяо Цзяо сказала, что это зависит от моего желания. Я просто пришел спросить тебя, ты будешь моим отцом или как?»

Сяо Люлань равнодушно ответил: «У меня не может быть такого взрослого сына, как ты».

Маленький Цзин Кун решительно заявил: «Я не взрослый, мне всего шесть лет!»

Сяо Люлань сказал: «Правда? Но на вид тебе не дашь больше трёх».

Маленький Цзин Кун, который действительно приписал себе сверху два с половиной года, замолчал: «...»

Маленький пельмень наклонил голову в раздумье, а затем сказал: «Значит, ты будешь моим старшим братом?»

Не дожидаясь ответа Сяо Люланя, Маленький Цзин Кун задумчиво кивнул головой и произнес: «Так тоже хорошо. Нет ничего вкуснее пельменей, а с женой брата* ...»

Тело Сяо Люланя задрожало от гнева: «Заткнись!»

Что за бесстыжий маленький монах!!!

Примечание:

* - Нет ничего вкуснее пельменей, а с женой брата веселее всего играть - китайская разновидность сёхоуэй (иносказания-недоговорки). Все сёхоуэй состоят из двух частей, в которых вторая раскрывает смысл иносказания, однако часто эти выражения употребляются в усеченном виде - без второй части, которая только подразумевается. В данном случае речь идет о прелюбодеянии с женой брата (невесткой).

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1879641>